

УДК 94(476)
ББК 63.(4 Бей)
С916

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

старшыня арганізацыйнага камітэта канферэнцыі, доктар гістарычных навук,
прафесар, дэкан гістарычнага факультэта БДПУ *М.М. Забаўскі*;
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры славянскай гісторыі і
метадалогіі гістарычнай навукі БДПУ *А.П. Жытко* (навук. рэд.);
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі новага і навейшага
часу БДПУ *Г.А. Космач*;
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі Беларусі БДПУ
А.М. Люты;
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры айчынай і сусветнай
гісторыі БДПУ *В.А. Пілёцкі*;
доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі старажытных
цывілізацый і сярэднявечча БДПУ *У.В. Тугэй*;
доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі старажытных цывілізацый і
сярэднявечча БДПУ *М.І. Мініцкі*;
доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі Беларусі БДПУ *М.К. Сакалоў*;
доктар гістарычных навук, прафесар кафедры славянскай гісторыі і метадалогіі
гістарычнай навукі БДПУ *В.М. Фамін*;
доктар гістарычных навук, прафесар кафедры гісторыі новага і навейшага часу БДПУ
І.Р. Чыкалава;
начальнік Вучэбна-выдавецкага цэнтра БДПУ *В.Я. Наваградскі*

Сучасныя падыходы да вывучэння крыніц па гісторыі Беларусі. Да 1000-годдзя
С916 летаніснай Літвы: матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., г. Мінск, 18 снеж. 2009 г. /
Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал. М.М. Забаўскі, А.П. Жытко (навук. рэд.),
Г.А. Космач і інш. – Мінск: БДПУ, 2009. – 248 с.
ISBN 978-985-501-841-5.

У матэрыялах канферэнцыі разглядаюцца сучасныя падыходы да вывучэння крыніц
па актуальных пытаннях сацыяльна-эканамічнай і палітычнай гісторыі Беларусі да
старажытных часоў да сучаснасці.

Адрасуецца навукоўцам, выкладчыкам, студэнтам вышэйшых навучальных устаноў і
ўсім, хто цікавіцца праблемамі айчынай гісторыі.

УДК 94(476)
ББК 63.(4 Бей)

© БДПУ, 2009

ISBN 978-985-501-841-5

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

Гістарычны факультэт

**СУЧАСНЫЯ ПАДЫХОДЫ
ДА ВЫВУЧЭННЯ КРЫНІЦ
ПА ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ
ДА 1000-ГОДДЗЯ ЛЕТАПІСНАЙ ЛІТВЫ**

Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі
г. Мінск, 18 снежня 2009 г.

Мінск 2009

457 – 460, 465 – 467, 495, 507, 514, 518. 520. 534, 537, 544, 546, 552, 554, 674
583, 591, 598, 609, 615, 616, 635, 639-642, 647-648^a, 649 – 650, 665 – 666, 669
675, 685^a, 685^b, 685^c, 686, 692, 692^a, 694 – 695, 709^a, 710^a, 717, 730, 734, 740
742, 752, 758, 764 – 765, 769^a, 771, 775, 779, 781, 793 – 794, 837, 844, 849
885Ю 890 – 892, 899, 913, 938^a, 948, 950, 990, 992, 1001, 1051, 1116, 1116^a
1117, 1117^a, 1120. 1121, 1122^a, 1123, 1125, 1125^a, 1126, 1129, 1132, 1139, 1140
– 1145, 1145^a, 1147, 1149, 1151, 1152^a, 1154, 1156, 1158 – 1159, 1159^a, 1160
1170, 1172 – 1173, 1176, 1178^a, 1179, 1183, 1187, 1207^b, 1224, 1229 – 1230
1233, 1234, 1237, 1240, 1243 – 1246, 1248, 1252^a, 1254, 1259, 1263.

73. Там же.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОИНСКИХ РЕЛИКВИЙ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 г.

И.А. Груцо (г. Минск, БГПУ, доцент)

В силу геополитического положения, территория современной Беларуси в протяжении своей тысячелетней истории неоднократно становилась ареной кровопролитных конфликтов между европейскими государствами. Не отменяя национальным интересам Беларуси, данные конфликты и связанные с ними события, тем не менее, становились частью белорусской истории. К числу наиболее известных из них относится франко-русская война 1812 г. В настоящее время ее отдельные аспекты являются спорными и недостаточно изученными, в частности, судьба воинских реликвий французской армии, утраченных на территории Беларуси в ходе ее отступления из Москвы.

Из документальных источников по данной проблеме наибольшую ценность имеют архивные материалы. Они представлены документами французского и русского командования, анализ содержания которых позволяет сделать важные и оригинальные выводы не только о судьбе символов воинской чести французской армии, но и по истории военной кампании 1812 г. в целом. Данные символы известны под названием «орлы», благодаря своему главному элементу – бронзовой позолоченной скульптуре орла – символа наполеоновской Франции, использовавшейся в качестве наверхий для полковых знамен.

Французские документы являются трофеями, отбитыми у отступающей наполеоновской армии 14 ноября под Корытней и 17 ноября у Красного, в количестве 115 дел. Среди них есть подлинные декреты Наполеона I, в частности, об «Орлах» и знаменах образца 1811 г. [1, с. 128]. Основная же масса многочисленных приказов и рапортов командиров соединений и частей, проливающих свет на судьбу полковых символов воинской чести французской армии, бесследно исчезла при отступлении Великой армии. В связи с этим, по мнению главного специалиста отдела информации и научного использования документов

Российского государственного военно-исторического архива А.А. Васильева введение в научный оборот немногих сохранившихся документов этого периода по-прежнему остается актуальной задачей отечественных и иностранных специалистов по истории наполеоновских войн» [1, с. 134].

Один из таких документов хранится в фондах Министерства внутренних дел Российской империи Государственного архива Российской Федерации. Он имеет название «Переписка с Главнокомандующим русской армией, с инспектором артиллерии и начальником Главного штаба о пересылке трофеев в Петербург» [2]. Хронологические рамки архивного дела охватывают период с 21 октября 1812 г. по 13 сентября 1814 г. по старому стилю. Адресатами переписки выступали, с одной стороны – Сергей Кузьмич Вязмитинов, с марта 1812 г. занимавший должность Главнокомандующего в Санкт-Петербурге и управляющего Министерством полиции, а с другой – Аракчеев Алексей Андреевич, с 1808 г. директор военно-сухопутных сил и генерал-инспектор пехоты и артиллерии русской армии. Именно он, сопровождая императора Александра I во время отступления последнего в действующей армии с декабря 1812 г. и во время завершения похода 1813–1814 годов, исполнял роль начальника Императорской канцелярии.

В архиве из материалов дела, в соответствии с занимаемой должностью в канцелярии А.А. Аракчеева входил учет трофейных знамен. По мере поступления из действующей армии в Императорскую походную канцелярию они пересылались в Санкт-Петербург. Каждая партия трофейных знамен передавалась письмом, в котором А.А. Аракчеев со ссылкой на указания императора I инструктировал в отношении их дальнейшей судьбы Вязмитинова.

Император Александр I прибыл к армии в Вильно 11 декабря 1812 г. Уже на следующий день, 12 декабря А.А. Аракчеев посылает С.К. Вязмитинову письмо с требованием об отправке в Санкт-Петербург штандартов 4-го и 14-го полков, а также «штандарта копейщиков». Ссылаясь на «важность дела», он ставит перед С.К. Вязмитиновым задачу, приделав к ней «навершия в виде орлов». При ее исполнении предписывалось «образцы имеющихся уже в Санкт-Петербурге французских знамен». И далее следует приписка, которая проливает свет на уже сложившуюся практику в отношении трофейных знамен: «Со своей стороны не забудьте известить вас Милостивый Государь, что древки делаются и доставляются в Санкт-Петербургском арсенале» [2, л. 64].

Из содержания следует, что отливка бронзовых наверхий в форме орла к началу войны, а также изготовление знамен и штандартов полков французской армии происходили в этот момент, когда русское командование столкнулось с таким количеством трофеев, что не хватало у противника их отдельных элементов, в частности наверхий. Таким образом реконструкция первоначального вида полковых знамен французской армии составляла государственную тайну. Она

была настолько важна, что сначала в нее не был посвящен даже главнокомандующий войсками в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинов.

В письме от 16 декабря подробнейшим образом расписано, как поступать со знаменами, после того как к ним будут изготовлены и приделаны недостающие элементы. До 25 декабря они должны были находиться в Зимнем дворце возле рабочего кабинета императора, а затем их следовало перевезти в Казанский собор. Архитектору Воронишину ставилась задача подготовить в нем для них место [2, л. 2].

Тот факт, что церемония перевозки трофейных знамен из Зимнего дворца в Казанский собор приурочивалась к одному из главных религиозных праздников христианского мира, когда в соборе должна была пройти служба при большом стечении народа, свидетельствует о ее пропагандистском характере. Сопровождаемые почетным эскортом двух эскадронов от Кавалергардского и Конногвардейского полков трофейные Орлы должны были быть представлены на всеобщее обозрение во всем своем великолепии. Как видно из материалов архивного дела, для достижения этой цели считалось возможным изготовить и приделать к полотнищам знамен и штандартов недостающие навершия в форме орла и дрови.

18 декабря из Вильно в Санкт-Петербург отправлено «4 знамени неаполитанской гвардии», к которым следовало приделать дрови и «ответные орлы вместе с прочими в День Рождества Христова в Казанский собор» [2, л. 3].

В следующем письме А.А. Аракчеева к С.К. Вязмитинову от 21 декабря 1812 г. говорится об отправке из Вильно в Санкт-Петербург французского штандарта 9-го кирасирского полка с лентой, вюртембергского знамени и пяти батальонных французских знамен. Примечательно, что речь шла только о полотнищах всех перечисленных знамен, которым следовало вернуть «первоначальный» вид. Так, к штандарту 9-го кирасирского полка «повелевалось приделать дровко и орла, к вюртембергскому знамени – дровко с копьём, а к французским батальонным знаменам – дровко с копьями, но без орлов [2, л. 3]. Поскольку вюртембергское знамя следовало восстановить «на манер таковых знамен находящихся в Казанском соборе», можно считать установленным фактом, что в нем уже находились подобные знамена, захваченные русскими войсками.

Перечисление недостающих элементов трофейных знамен свидетельствует пользу того, что командование русской армии не только было знакомо с конструктивными особенностями, но и четко отличало полковые Орла французской армии от ее батальонных знамен, равно как и от знамен иностранных контингентов из состава Великой армии. Иными словами, участники переписки, а равно и российский император Александра I, имея представление о типологии знамен противника и на основании этих знаний могли делать обоснованные выводы по поводу их значимости, как в целом, так и в отношении каждого из них.

Сроки для выполнения поставленной задачи отводились минимальные. 11 декабря из Вильно отправлены трофейные знамена и сопроводительное письмо, а уже через пять дней, 26 декабря, С.К. Вязмитинов рапортует А.А. Аракчееву о том, что «присланные из армии взятые у неприятеля знамена в день Рождества Христова в числе 27 внесены в Казанский собор» [2, л. 4]. За период с 12 по 21 декабря в Санкт-Петербург из Вильно было переслано 13 трофейных символов воинской чести различных подразделений из состава Великой армии. Следовательно, еще 13 таких символов уже находилось в Санкт-Петербурге до отъезда в армию Александра I. На первый взгляд, это свидетельствовало уже сложившейся практике их передаче на хранение в Казанский собор, достаточно вспомнить о находившихся в нем вюртембергских знаменах. Но в письме от 16 декабря прямо говорится, что пересылаемые в Санкт-Петербург трофейные знамена следует перевезти «заведенным порядком в Казанский собор для присоединения к прочим трофеям» [2, л. 2].

Значит, если император, несмотря на свой отъезд в действующую армию, не мог лично передать 13 трофейных знамен на хранение в Казанский собор, то причиной этого веская причина. Установить ее можно только исходя из особенностей внутренней и внешней обстановки, связанной с приближением окончания войны с Наполеоном.

18 декабря 1812 г. уже не было никаких сомнений в ее победоносном окончании. Победа над таким сильным противником заслуживала и соответствующего триумфа, который получил бы резонанс в Европе. Требовалось сделать это таким образом, чтобы наглядно продемонстрировать союзникам на краю его дотоле непобедимой армии, влекущий за собой неизбежный крах его империи. Ключевая роль в этом чрезвычайно важном мероприятии отводилась трофейным Орлам и знаменам Великой армии. Именно они должны были символами непобедимости армии Наполеона, а значит, и империи, созданной им империи. Следовательно, их публичная демонстрация, но уже как трофеев русской армии, должна была служить самым ярким доказательством поражения Великой армии в военной кампании 1812 г. Чем больше будет предьявлено на обозрение трофейных Орлов и знамен контингентов Великой армии, тем выше будет пропагандистский эффект от этой демонстрации.

Именно по этой причине, с определенного момента, присылаемые в Санкт-Петербург трофейные полотнища знамен Великой армии восстанавливаются и возвращают свое бывшее внешнее великолепие, но на хранение в Казанский собор не выносятся. Происходит их накопление, они временно хранятся перед глазами императора Александра I в ожидании своего часа – выступить в роли символов победы над Наполеоном в военной кампании 1812 г. Если определены торжества, приуроченные к одному из главных праздников – Рождеству Христову, традиционно проводящемуся в этот день в стечении народа. Его кульминацией являлось праздничное

богослужение в главном храме северной столицы – Казанском соборе. Внесение этот храм трофейных знамен Великой армии, как конечный пункт торжественно обставленной с почетным эскортом процессии, должно было символизировать победоносное окончание войны и полное изгнание захватчика за пределы Российской империи. А то обстоятельство, что сам император в это время находился в действующей армии, только подчеркивало его ведущую роль в победе над Наполеоном.

Запланированная церемония состоялась и достигла поставленной цели, так как готовился ее повтор в 1813 г. Такой вывод следует из продолжения практики частичной фальсификации трофейных знамен Великой армии с целью последующего переноса их из Зимнего дворца в Казанский собор. Так, в письме А.А. Аракчеева С.К. Вязмитинову от 8 февраля 1813 г. говорится, что из Вильны в Санкт-Петербург отправлено «взятое у неприятеля французское знамя 44-го пехотного полка с золотыми кистями к коему Высочайше повелено приделать древко с орлом» и затем установить в Зимнем дворце перед кабинетом императора. Там оно должно было находиться в ожидании «Высочайшего Повеления об отвозе оногo в Казанский собор» [2, л. 13]. В письме от 16 февраля 1813 г. передается повеление императора «приделать древко и Орла французскому штандарту 28 Драгунского полка и поставить его в Зимнем Дворце перед своим кабинетом» [2, л. 15].

Примечательно, что ни Александр I, ни А.А. Аракчеев, передающий его повеления в отношении дальнейшей судьбы этих знамен, не указывают дату их переноса в Казанский собор. Вызвано это тем, что препровождение в собор всего лишь трофейных Орлов, к тому же уже разгромленных в военной кампании 1812 г. полков, не могло произвести значительного пропагандистского эффекта. Следовало взять паузу в расчете на то, что могут быть выявлены дополнительные символы воинской славы Великой армии, утраченные ее подразделениями в ходе кампании. Кроме этого ожидалось, что в ходе Заграничного похода русская армия захватит еще не одно знамя противника, которое можно будет использовать при проведении очередного триумфа.

В письме А.А. Аракчеева к С.К. Вязмитинову от 11 июля 1813 г. говорится о приказе императора к «французскому знамени 44 полка» приделать «древко с орлом и поставить перед кабинетом Государя Императора» [2, л. 45]. Данный полк линейной пехоты французской армии входил в состав 12-й дивизии 9-го корпуса Великой армии и был полностью уничтожен в сражении при Борисове в ноябре 1812 г.

Тот факт, что в июле 1813 года отдается приказ о реставрации знамени 44-го пехотного полка французской армии без указания даты его переноса в Казанский собор, свидетельствует в пользу преднамеренного «накопления трофейных знамен с целью достижения наибольшего пропагандистского эффекта при их использовании в качестве наглядного доказательства победы русской армии. По сложившейся традиции очередное торжественное внесение

Казанский собор трофейных знамен было опять-таки приурочено к празднику Рождества Христова, то есть 25 декабря 1813 г. К этой дате перед рабочим кабинетом императора в Зимнем дворце были установлены наряду со знаменем 44-го пехотного и 28-го драгунского полков французской армии еще несколько почетных трофеев.

Как следует из письма, датированного 13 декабря 1813 г., в числе почетных трофеев, предназначенных для внесения в Казанский собор, находился также Орел отбитый у неприятеля», к которому следовало приделать древко [2, л. 69]. «Безымянность» данного навершия-орла, то есть отсутствие указания принадлежности к конкретному полку, может быть объяснена только отсутствием на нем полотнища знамени или штандарта и соответствующего номера или названия полка на его пьедестале.

Такое же «безымянное» навершие-орел было переслано в Санкт-Петербург в распоряжение С.К. Вязмитинова в апреле 1814 г. Как следует из письма князя Горчакова, его захватили солдаты 5-го Башкирского полка «17 ноября 1812 года при переправе неприятеля через реку Березину под селением Березин» [2, л. 98]. Никакого объяснения столь длительному сроку хранения «безымянного» навершия-орла в Башкирском полку в рапорте не содержится. Скорее всего в числе прочих трофеев башкирцев, совершило долгое путешествие в расположение полка, где и было определено, что это не изящная бронзовая работа, а «безымянное» навершие знамени одного из полков французской армии в период военной кампании 1812 г. Тот факт, что его сразу же отправили в Санкт-Петербург, только подчеркивает значимость подобных трофеев, не считая от времени, прошедшего после их захвата.

Вывод о выявленной практикой фальсификации основного элемента символов воинской чести французской армии – наверший-орлов, позволяет сделать следующий вывод о том, что приуроченная к Рождеству Христову торжественная церемония внесения неприятельских Орлов на постоянное хранение в Казанский собор рассчитывалась как политическая акция. Ее главной целью являлась публичная демонстрация наглядных доказательств поражения французской армии. Для достижения этой цели и связанного с ней пропагандистского эффекта было количество публично продемонстрированных трофейных знамен и полков и знамен иностранных контингентов Великой армии, что свидетельствует, то есть соответствие на подлинность.

Литература и источники

- А.А. Обзор французских документов-трофеев Отечественной войны 1812 г., хранящихся в фонде и коллекциях Военно-ученого архива // Документальные реликвии российской истории. 200-летие Отечественной войны. – М., 1998. – Труды Российского военно-исторического архива. – Вып. 2. – С. 123–134.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 1165. – Оп. 1165. – Дело о пересылке трофеев в Петербург.